

Государственный капитализм в России: состояние исследований (часть 1)

Журавлев О. М.¹, Матвеев И. А.^{2,*}

¹ Лаборатория публичной социологии, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

* matveev-ia@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4355-3257>

РЕФЕРАТ

В настоящей статье рассматриваются основные подходы к изучению государственного капитализма в современной научной литературе, а также исследования государственного капитализма в России.

Цель. Проанализировать текущее состояние исследований, посвященных государственно-му участию в российской экономике, и выделить основные тенденции в этой предметной области.

Задачи. В первой части статьи рассматривается история понятия «государственный капитализм», а также исследования «нового государственного капитализма»: девелопменталистская, политическая, социальная и другие интерпретации этого явления.

Методология. В статье сопоставляются позиции авторов и выделяются группы источников.

Результаты. В первой части статьи демонстрируется, что с конца XIX в. на протяжении десятилетий понятие «государственный капитализм» обсуждалось в марксистской традиции, однако на волне кризиса 2008–2009 гг. понятие «государственный капитализм» вновь вошло в социальные науки. В современных дискуссиях выделяется несколько интерпретаций этого феномена: он рассматривается в контексте промышленной политики (стимулирования экономического роста и технологического усложнения экономики), социальной политики (предотвращения безработицы, обеспечения низких цен на определенные товары и услуги), рентоориентированного поведения элит и патронажа, внешней политики и защиты национального суверенитета, финансовой глобализации и др. Государственный капитализм анализируется как на микроуровне отдельных отраслей, регионов и проектов, так и на макроуровне национальных экономик в целом.

Выводы. Современные научные дискуссии о государственном капитализме образуют динамичную междисциплинарную область исследований. В рамках этой области российский случай должен рассматриваться в сравнительной перспективе.

Ключевые слова: политическая экономика, капитализм, государство, промышленная политика, рентоориентированное поведение, патронаж

Для цитирования: Журавлев О. М., Матвеев И. А. Государственный капитализм в России: состояние исследований (часть 1) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 169–176.

State Capitalism in Russia: A Review Article (Part 1)

Oleg M. Zhuravlev^a, Ilya A. Matveev^{b,*}

^a Public Sociology Laboratory, Saint Petersburg, Russian Federation

^b North-West Institute of Management of RANEPa, Saint Petersburg, Russian Federation;

* matveev-ia@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4355-3257>

ABSTRACT

The article reviews current scholarship and debates on state capitalism as well as studies of this phenomenon in Russia.

Aim. This article aims to review current scholarly debates on state intervention in the Russian economy and identify key positions in this field.

Tasks. In the first part of the article, we reveal the history of the concept of 'state capitalism' and review debates on the 'new state capitalism', its developmentalist, political, social and other interpretations.

Methods. This article compares scholars' positions and identifies divisions in the field.

Results. In the first part of the article, we demonstrate that the concept of 'state capitalism' has been discussed in the Marxist tradition since the late 19th century. However, the crisis of 2008-2009 marked the renewal of mainstream interest in this phenomenon. There are several interpretations of state capitalism. Industrial policy view treats state capitalism as a way of stimulating economic growth and technological development. Social policy view considers it to be an instrument of solving social problems, such as unemployment and high prices on certain goods and services. Political view envisions state capitalism as a vehicle for rent-seeking and patronage. Geopolitical view treats it as an instrument of foreign policy and the defense of national sovereignty. State capitalism is also seen as a vehicle for financialization and globalization. State capitalism is studied both on the microlevel of specific industries, regions and projects, and on the macrolevel of the national economies.

Conclusion. Current debates on state capitalism comprise a dynamic, multidisciplinary research field. Within this field, the Russian case should be investigated in the comparative perspective.

Keywords: political economy, capitalism, state, industrial policy, rent-seeking, patronage

For citing: Zhuravlev O. M., Matveev I. A. State Capitalism in Russia: A Review Article (Part 1) // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 169–176.

Введение

Государственный капитализм сегодня находится в центре академических и политических дебатов. После долгого перерыва, когда активное участие государства в экономике считалось пережитком прошлого, понятие «государственный капитализм» вернулось на историческую сцену в контексте мирового кризиса 2008–2009 гг. В ситуации кризиса не только развивающиеся, но и развитые страны обратились к нестандартным мерам государственной поддержки экономики [7]. Пандемия COVID-19 и вызванный ею беспрецедентный кризис вновь поставили вопрос о росте государственного участия по всему миру [10; 16]. Кроме того, государственный капитализм регулярно обсуждается в связи с Китаем, в последние годы превратившимся во вторую, а по некоторым критериям и первую экономику в мире: институциональные особенности китайской экономики определяют не только ситуацию в самом Китае, но и будущее мирового капитализма в целом [11].

Тем не менее, несмотря на частоту употребления термина «государственный капитализм», не существует его консенсусного определения. Ситуация осложняется тем, что дебаты об этом понятии ведутся в разных дисциплинах с радикально отличающимися теоретическими и методологическими основаниями — в экономике, политологии, менеджменте и социологии организаций, антропологии. Наконец, понятие «государственный капитализм» выходит далеко за рамки академических споров, будучи политически окрашенным: для одних оно ассоциируется со смелой, неортодоксальной стратегией устойчивого экономического роста, для других — с опасным заблуждением, сопутствующим авторитаризму и коррупции.

Россия часто фигурирует в работах, посвященных государственному капитализму, и считается одним из его парадигматических случаев. Задача настоящего обзора — проанализировать текущее состояние исследований, посвященных государственному участию в российской экономике, и выделить основные тенденции в этой предметной области. Мы обнаруживаем, что первая волна публикаций, за некоторыми исключениями, трактовала рост государственного участия в экономике в середине — второй половине

2000-х гг. как проявление коррупции, рентоориентированного поведения элит и политического патронажа. Однако последующие исследования продемонстрировали сложность и многогранность российского государственного капитализма как с точки зрения целей, так и с точки зрения последствий государственной политики. В первой части статьи мы кратко характеризуем историю понятия «государственный капитализм» и обозначаем основные линии современной дискуссии. Во второй части мы рассматриваем работы, посвященные государственному капитализму в России и опубликованные с середины 2000-х гг., когда об этом впервые заговорили исследователи. Обзор завершается анализом перспективных направлений для дальнейших исследований.

Государственный капитализм в марксистской традиции

В своей недавней статье (2019 г.) Нейтан Спербер восстанавливает историю понятия «государственный капитализм» [15]. Он отмечает, что сам термин был впервые использован немецким марксистом Карлом Либкнехтом в 1896 г. и долгое время дискуссия о государственном капитализме велась именно в рамках марксистской традиции. Разумеется, размышления и споры о роли государства были характерны для мировой экономической мысли в течение многих веков. Целый ряд практических мер, ныне прочно ассоциирующихся с государственным капитализмом, обсуждался в меркантилистской традиции еще с XVI в. [6]. Британский премьер-министр Роберт Уолпол (1676–1745 гг.) утверждал: «Ничто так не содействует общественному благосостоянию, как импорт сырья и экспорт готовых изделий» (цит. по. [9, с. 21]). Реформы Уолпола включали субсидирование экспорта и возврат части таможенных пошлин на сырье для экспортеров готовых товаров. Сторонником протекционистской политики был также один из отцов — основателей США Александр Гамильтон, изложивший свои взгляды в «Отчете о производствах» (1791 г.). Гамильтон указывал, что в условиях международной конкуренции развитие местной промышленности на ранних этапах требует государственной поддержки и протекционистских мер [9, с. 25]. Аргумент Гамильтона о «неокрепших отраслях» (*infant industries*) получил развитие в работе немецкого экономиста Фридриха Листа «Национальная система политической экономии» (1841 г.). Меркантилизм был и остается столь влиятельным, что, по словам Дани Родрика, «история экономической науки во многом сводится к борьбе между двумя противостоящими друг другу школами мысли: “либерализмом” и “меркантилизмом”»¹.

Однако со Спербером можно согласиться в том, что именно в марксистской традиции экономическая роль государства впервые была представлена не в нормативном, а в аналитическом ключе: не в качестве рецепта, а в качестве объективно существующего феномена, который требует объяснения. Фридрих Энгельс в 1880 г. писал: «Так или иначе, с трестами или без трестов, в конце концов государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство производством» [2, с. 354]. Для Энгельса национализация была отражением фундаментального противоречия между все более рационально организованным производством на каждом конкретном предприятии и анархией рынка, которая при капитализме определяет отношения между предприятиями. Это противоречие, по Энгельсу, привело сначала к концентрации собственности в монополиях («трестах»), а затем к ее огосударствлению. В то же время Энгельс отметил: «Ни переход в руки акционерных обществ и трестов, ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил. <...> Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист» [2, с. 354]. Другими словами, национализация вытесняет анархию рынка, но отнюдь не отменяет капиталистические отношения как таковые. Работники государственных предприятий эксплуатируются так же, как и работники частных предприятий. Это глубокое замечание об отсутствии противоречия между национализацией и капиталистической организацией экономики, как мы увидим, не утратило актуальности и сейчас; сходный тезис озвучивается исследователями при анализе современных форм государственного капитализма.

¹ Rodrik D. The New Mercantilist Challenge // Project Syndicate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-mercantilism-by-dani-rodrik> (дата обращения: 12.11.2021).

Растущую роль государства, уже не только в связи с противоречиями капитализма, но и в связи с потребностями военного времени, фиксировали Николай Бухарин и Владимир Ленин [15, с. 104–105]. Что интересно, в 1918 г. Ленин писал о существовании государственного капитализма в молодом Советском государстве [1, с. 305]. Споря с левыми коммунистами, он утверждал, что расширение государственно-капиталистического сектора является в российских условиях прогрессивной мерой и необходимым шагом на пути к построению социализма. Впоследствии, однако, советский официоз исключил саму возможность существования в СССР капитализма, пусть и государственного. В свою очередь, некоторые зарубежные марксисты взяли этот термин на вооружение в своих критических работах о сталинском и постсталинском СССР, однако в западном марксизме это обозначение было предметом споров. За пределами СССР термин «государственно-монополистический капитализм» применялся в марксистской традиции для обозначения послевоенных кейнсианских экономик, в которых растущее государственное вмешательство служило интересам крупного капитала [15, с. 115–116]. Марксисты также фиксировали растущую роль государства в третьем мире, однако, в отличие от западного государственно-монополистического капитализма, государство в странах глобального Юга понималось ими как самостоятельный институт, доминирующий над слабой и раздробленной буржуазией [Там же, с. 116–117]. В целом, несмотря на отсутствие последовательной теории государства в трудах Маркса и Энгельса, марксистская традиция оказалась весьма продуктивной как при анализе государства в целом — именно она вернула интерес к государству в социальных науках в 1970–1980-х гг. [3], — так и при анализе различных форм государственного вмешательства в экономику.

«Новый государственный капитализм»

В 2008 г. политический аналитик Иэн Бреммер провозгласил: «В последние годы мы стали свидетелями впечатляющего возвращения государственного богатства, государственных инвестиций и государственных предприятий. Наступила эпоха государственного капитализма» [8, с. 55]. С тех пор сформировалась междисциплинарная область исследований, явным образом ориентированная на это явление. Она фактически не имеет ничего общего с анализом государственного капитализма в марксистской традиции, что во многом обедняет интеллектуальную дискуссию [15, с. 117–118]. Современная литература по государственному капитализму опирается, с одной стороны, на исследования государства развития (*developmental state*), которые утверждают, что в определенных условиях государство способно стимулировать экономический рост и технологическое усложнение экономики [3], а с другой стороны, на теорию общественного выбора (*public choice*), в которой государственное вмешательство воспринимается в целом негативно и объясняется через понятие рентоориентированного поведения. Интеллектуальные истоки в двух противоположных по смыслу теориях создают определенное напряжение и плюрализм мнений в научной литературе.

В экспертной и публицистической дискуссии этот плюрализм гораздо слабее — в ней доминирует второй, негативный взгляд на государственное вмешательство. Сам Бреммер отметил, что рост госсектора «создает проблемы для потребителей, потому что государственные предприятия, независимо от того, чем они занимаются — поставками нефти и газа, других полезных ископаемых, оружия или мобильных телефонов, — как правило, бывают менее производительными и менее новаторскими, чем их конкуренты из частного сектора» [8, с. 58]. По мысли Бреммера, государственный капитализм в развивающихся странах с его структурными искажениями создает многочисленные риски для развитых стран в условиях взаимозависимости национальных экономик.

В то же время неприязнь к государственному капитализму и в науке, и в публицистике, и в политике зачастую объясняется его успехами. Так, Кристофер Макналли (2013 г.) рассматривает государственный капитализм как альтернативу и даже угрозу глобальному неолиберальному капитализму [12]. По его мнению, в последнее десятилетие эта угроза стала очевидной. Она исходит из Китая и других успешных госкапиталистических стран. Макналли показывает, что Китай поставил на службу своему развитию разнообразные элементы неолиберального глобального капитализма. Открытость сфер обрабатывающей промышленности и розничных услуг иностранному капиталу, быстрое развитие рынка ценных бумаг, относи-

тельно гибкий внутренний рынок труда — все это позволило Китаю стать глобальной торговой державой. Вместе с тем росту экономической мощи этой страны способствовали и госкапиталистические принципы: субсидии и прямые инвестиции в ключевые отрасли экономики; экспортоориентированная модель роста; препятствование внутреннему потреблению с целью добиться роста сбережений и высоких темпов роста капиталовложений [12, с. 41]. Парадоксальным образом именно успешность китайской экономики воспринимается Макналли как угроза странам Запада. Ильяс Алами и Элон Диксон демонстрируют, что понятие «государственный капитализм» превратилось в геополитический маркер, ассоциирующийся с «враждебностью, опасностью, соревнованием, а также с отклонением от нормы и ненормальностью» в контексте риторики новой холодной войны, направленной, в частности, против России и Китая [5, с. 10].

И все же в целом отношение к государственному капитализму в современной науке, в отличие от публицистики, далеко не столь однозначно. Алами и Диксон указывают, что дискуссия о государственном капитализме в основном ведется в трех областях: 1) литературе по менеджменту и социологии организаций, 2) сравнительных исследованиях капитализма, в том числе в рамках подхода разновидностей капитализма (*varieties of capitalism*), 3) глобальной политической экономии [4].

Важнейшей работой в рамках первого направления является книга Альдо Мусаккио и Серджио Лаццарини «Переизобретая государственный капитализм: Левиафан в бизнесе, Бразилия и другие страны» (2014 г.) [13]. Мусаккио и Лаццарини предлагают новую типологию форм государственной собственности. Они различают три типа государственного участия: «Левиафан как предприниматель» (сто-процентная государственная собственность), «Левиафан как мажоритарный акционер» и «Левиафан как миноритарный акционер» [Там же, с. 8]. Если до неолиберальной революции 1980-х гг. в развивающихся странах доминировал первый тип, то сейчас правительства все чаще обращаются ко второму и третьему типам, предполагающим частно-государственное партнерство. Основной тезис книги заключается в том, что новые формы государственного участия во многом являются ответом на кризис старых форм. Мусаккио и Лаццарини выделяют три интерпретации государственного капитализма: 1) социальная: государственные компании призваны не только получать прибыль, но и решать социальные проблемы, такие как безработица, высокие цены на отдельные товары и услуги и т. д.; 2) политическая: государственные компании используются политиками для извлечения ренты и патронажа; 3) интерпретация с точки зрения промышленной политики: государственные компании исправляют провалы рынка, такие как недоступность кредита, проблемы координации, невыгодность, на начальных этапах, внедрения новых технологий и др. [Там же, с. 58–64]. Алами и Диксон справедливо отмечают, что этот список далеко не полный: в него следует также включить защиту политического и экономического суверенитета, геополитические цели, участие в финансиализации и глобализации и т. д. [4, с. 5]. Таким образом, на микроуровне отдельных кампаний, стратегий и политических мер государственный капитализм предстает крайне разносторонним явлением, и любые попытки выявить его «сущность» обречены на провал.

Новые формы государственного капитализма также анализируются на макроуровне. В исследовании Андреаса Нольке и др. [30] страны БРИКС объединяются термином «капитализм, пронизанный государством» (*state-permeated capitalism*) в рамках подхода «разновидностей капитализма» (*varieties of capitalism*). Нольке и др. выделяют следующие институциональные особенности экономик БРИКС: опора на внутренний рынок; ограниченная и опосредованная государством глобальная интеграция; преобладание местного капитала и инсайдерский контроль над крупными фирмами; доминирование государства в финансовой системе; низкий уровень оплаты труда [14, с. 177–189]. Нольке и др. подчеркивают, что государство в странах БРИКС не координирует экономическую деятельность централизованным образом, как в классической девелопменталистской / дирижистской модели. Скорее, экономический рост обеспечивается благодаря конкуренции региональных частно-государственных коалиций, во многом основанных на личных связях. Таким образом, децентрализация играет ключевую роль в политической экономике стран БРИКС — в большей степени в Китае и Индии, в меньшей степени в Бразилии и ЮАР. При этом, отмечают авторы, «за многочисленными формами “коррупции” скрывается эффективный механизм общей экономической координации. “Продуктивное кумовство” (*productive cronyism*), основанное на личных отношениях взаимности, в целом перевешивает пагубные формы коррупции, такие как извлечение ренты и подкуп с целью личного

избыточного потребления» [14, с. 193]. Авторы пишут о Китае, Индии, Бразилии и ЮАР, но исключают из своего анализа Россию, поскольку она «не слишком заинтересована в национальном развитии» и представляет собой «экономику, в основном базирующуюся на извлечении ренты и практически не развивающуюся за пределами сырьевого сектора» [Там же, с. 5]. Это решение выглядит произвольным и не вполне обоснованным, особенно в свете исследований девелопменталистских практик в России, о которых мы пишем ниже.

Еще одним исследованием, в котором государственный капитализм анализируется на макроуровне, является недавняя статья Майкла Райта и др. [16]. В ней предпринимается попытка классифицировать типы государственного капитализма. Авторы определяют это понятие достаточно широко: не только как модель, в которой государство владеет ключевыми активами, но и как модель, в которой оно активно вмешивается в работу рыночного механизма. Отталкиваясь от этого определения, Райт и др. выделяют три типа государственного вмешательства: 1) владение активами, 2) интервенционистские меры (например, субсидии), 3) регулирование. В статье рассматриваются как формальные, так и неформальные практики воздействия государства на экономику. С помощью факторного анализа авторы выделяют несколько возможных сочетаний перечисленных выше параметров. Они показывают, что избранные ими критерии позволяют построить действительно осмысленную и релевантную для изучения окружающего мира модель. Так, они приводят пример Сингапура и Казахстана. В обеих странах государство владеет большим количеством активов и проводит интервенционистскую политику, однако степень вовлечения государства в регулирование рынков и сам тип регулирования значительно отличаются, что, в свою очередь, влияет на функционирование экономики [Там же, с. 8].

Наконец, все больше исследований в рамках глобальной политической экономии посвящены международным следствиям государственного капитализма на национальном уровне: глобальным инвестиционным стратегиям государственных компаний, международной роли суверенных фондов, взаимосвязи геополитических и экономических стратегий и др. [4, с. 10–11].

Заключение

В первой части нашего обзора мы рассмотрели историю понятия «государственный капитализм» и основные линии современных академических дебатов об этом феномене: анализ государственного капитализма на микроуровне отдельных компаний и на макроуровне политической экономии стран в целом. Исследования российского случая составляют часть общей дискуссии о государственном капитализме, однако обладают рядом особенностей, которые мы обсудим во второй части статьи.

Литература

1. Ленин В. И. Сочинения. Т. 36. М. : Политиздат, 1969.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 25. М. : Госполитиздат. 1961.
3. Матвеев И. А. Государство как независимая переменная: «организационный реализм» в исторической социологии и российский случай // Неприкосновенный запас. 2018. № 2. С. 34–50.
4. Alami I., Dixon A. D. State Capitalism (s) Redux? Theories, Tensions, Controversies // Competition & Change. 2020. No. 1 (24).
5. Alami I., Dixon A. D. The Strange Geographies of the 'New' state Capitalism // Political Geography. 2020. (82). P. 1–12.
6. Allen W. R. Mercantilism. London and Basingstoke : Macmillan. 1991. P. 440–448.
7. Bremmer I. State Capitalism Comes of Age: The End of the Free Market? // Foreign Affairs. 2009. (88). P. 40–55.
8. Bremmer I. The Return of State Capitalism // Survival. 2008. No. 3 (50). P. 55–64.
9. Chang H.-J. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London : Anthem Press. 2002.
10. Lazzarini S. G., Musacchio A. Leviathan as a Partial Cure? Opportunities and Pitfalls of Using the State-owned Apparatus to Respond to the COVID-19 Crisis // Revista de Administração Pública. 2020. (54). P. 561–577.

11. *Liebman B. L., Milhaupt C. J.* Regulating the Visible Hand?: The Institutional Implications of Chinese State Capitalism. Oxford : Oxford University Press. 2015.
12. *McNally C. A.* The Challenge of Refurbished State Capitalism: Implications for the Global Political Economic Order // *dms — der moderne staat — Zeitschrift für Public Policy, Recht und Management*. 2013. No. 1 (6). P. 9–10.
13. *Musacchio A., Lazzarini S. G.* Reinventing State Capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond. Cambridge : Harvard University Press. 2014.
14. *Nölke A.* [и др.]. State-permeated Capitalism in Large Emerging Economies. London : Routledge. 2019.
15. *Sperber N.* The Many Lives of State Capitalism: From Classical Marxism to Free-market Advocacy // *History of the Human Sciences*. 2019. No. 3 (32). P. 100–124.
16. *Wright M.* [и др.]. State Capitalism in International Context: Varieties and Variations // *Journal of World Business*. 2021. No. 2 (56). P. 1–16.

Об авторах:

Журавлев Олег Михайлович, сотрудник лаборатории публичной социологии (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук;
olegzhur@yandex.ru

Матвеев Илья Александрович, доцент, заместитель декана факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
matveev-ia@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4355-3257>

References

1. Lenin V. I. Collected Works. V. 36. Moscow : Politizdat. 1969. (In Rus.)
2. Marx K., Engels F. Collected Works. Second edition. V. 25. Moscow : Gospolitizdat. 1961. (In Rus.)
3. Matveev I. A. The State as an Independent Variable: “Organizational Realism” in Historical Sociology and the Russian Case // *NZ [Neprikosnovennyi zapas]*. 2018. No. 2. P. 34–50. (In Rus.)
4. *Alami I., Dixon A. D.* State Capitalism (s) Redux? Theories, Tensions, Controversies // *Competition & Change*. 2020. No. 1 (24).
5. *Alami I., Dixon A. D.* The Strange Geographies of the ‘New’ state Capitalism // *Political Geography*. 2020. (82). P. 1–12.
6. *Allen W. R.* Mercantilism. London and Basingstoke : Macmillan. 1991. P. 440–448.
7. *Bremmer I.* State Capitalism Comes of Age: The End of the Free Market? // *Foreign Affairs*. 2009. (88). P. 40–55.
8. *Bremmer I.* The Return of State Capitalism // *Survival*. 2008. No. 3 (50). P. 55–64.
9. *Chang H.-J.* Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London : Anthem Press. 2002.
10. *Lazzarini S. G., Musacchio A.* Leviathan as a Partial Cure? Opportunities and Pitfalls of Using the State-owned Apparatus to Respond to the COVID-19 Crisis // *Revista de Administração Pública*. 2020. (54). P. 561–577.
11. *Liebman B. L., Milhaupt C. J.* Regulating the Visible Hand?: The Institutional Implications of Chinese State Capitalism. Oxford: Oxford University Press. 2015.
12. *McNally C. A.* The Challenge of Refurbished State Capitalism: Implications for the Global Political Economic Order // *dms — der moderne staat — Zeitschrift für Public Policy, Recht und Management*. 2013. No. 1 (6). P. 9–10.

13. *Musacchio A., Lazzarini S. G.* Reinventing State Capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond. Cambridge : Harvard University Press. 2014.
14. *Nölke A.* [и др.]. State-permeated Capitalism in Large Emerging Economies. London : Routledge. 2019.
15. *Sperber N.* The Many Lives of State Capitalism: From Classical Marxism to Free-market Advocacy // *History of the Human Sciences*. 2019. No. 3 (32). P. 100–124.
16. *Wright M.* [и др.]. State Capitalism in International Context: Varieties and Variations // *Journal of World Business*. 2021. No. 2 (56). P. 1–16.

About the authors:

Oleg M. Zhuravlev, Fellow, Public Sociology Laboratory (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Sociology; olegzhur@yandex.ru

Ilya A. Matveev, Associate Professor, Deputy Dean of Faculty of International Relations and Politics of the Northwestern Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; matveev-ia@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4355-3257>

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Цифровизация общества и система социального кредита: проблемы, перспективы : монография / колл. авт.; науч. ред. И. А. Ветренко. — СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. — 352 с.

В СЗИУ РАНХиГС опубликована монография «Цифровизация общества и система социального кредита: проблемы, перспективы». Международный коллектив авторов, среди которых ученые кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации и коллеги из Шанхайского административного института (Китай), отразил в монографии основные результаты исследований, которые проводились в рамках международного научного проекта в течение двух лет. Работа носит междисциплинарный характер, поскольку выполнялись исследования социологические, политологические, экономические и культурологические в отношении проблем всеобщей цифровизации общества, а также активно внедряемой в Китайской Народной Республике с 2014 г. системы социального кредита (ССК, SCS).

В монографии проанализированы и обоснованы возможности, которые дает цифровизация для решения таких задач, как повышение благосостояния граждан, доверия к органам власти и другим социальным институтам. Авторами рассмотрены вопросы государственного управления в контексте использования больших данных и цифровых следов человека. Китайские ученые представили необходимые для понимания данного явления документы, статистику, конкретные факты, а главное — подробную историю появления и становления ССК в Китае. В свою очередь, российские авторы подробно раскрывают то, как к системе социального кредита относятся в мировой науке и насколько глубоко ее исследуют. Руководителем научного проекта являлась Инна Александровна Ветренко, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных технологий и директор исследовательского аналитического центра «Русская мечта» СЗИУ РАНХиГС. Издание предназначено для ученых, занимающихся изучением системы управления в цифровом государстве и интересующихся системой социального кредита и его элементами, а также для студентов всех уровней подготовки (бакалавриат, магистратура, аспирантура) социально-гуманитарного и экономического профилей.

С полным текстом монографии вы можете ознакомиться в международной научной социальной сети ResearchGate, пройдя по ссылке:

https://www.researchgate.net/publication/360997334_Digitalization_and_Social_Credit_System